

XV. *О назначеніи стипендій, оставшихся свободными, своекоштныхъ студентамъ.*

Справка: 1) Въ настоящее время свободны слѣдующія стипендіи: одна имени В. Д. Кудрявцева - Платонова въ 220 руб., одна имени прот. А. И. Невоструева въ 142 руб., пять Московской каѳедры по 110 руб. каждая, двѣ М. А. Хлудова по 118 руб. каждая и три Г. П. Хлудова по 86 р. каждая. 2) Въ число своекоштныхъ студентовъ I курса принять Совѣтомъ Академіи, послѣ повѣрочныхъ испытаній, студентъ Виѳанской духовной семинаріи, сирійскій уроженецъ, Илья Абуруусъ, въ теченіи шестилѣтняго обученія въ семинаріи содержавшійся на особой стипендіи Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Стипендію имени В. Д. Кудрявцева-Платонова назначить студенту I курса Ивану *Зелецкову*, стипендію имени прот. А. И. Невоструева—студенту того-же курса Ивану *Бесарійскому*: пять стипендій Московской каѳедры—студентамъ IV курса Паренію *Грузинову* (*двойную* въ 220 р.), Петру *Соколову* (въ 110 р.) и I курса Льву *Лучинину* (*двойную* въ 220 р.); двѣ стипендіи М. А. Хлудова—студентамъ I курса Василю *Знаменскому* и Николаю *Ворожову*; три стипендіи Г. П. Хлудова—студентамъ того же курса Николаю *Соловьеву*, Павлу *Кудинову* и Михаилу *Успенскому*. 2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи сирійскому уроженцу Ильѣ *Абуруусу* на содержаніе въ Академіи особой стипендіи изъ Синодальныхъ суммъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1899 г. Сент. 21. По ст. IX. Дѣйствительные студенты Академіи: Пшеничниковъ, Масинъ, Кохановичъ, Предтечевскій, Германиди, Кириако и Кушевичъ утверждаются въ степени кандидата богословія. По ст. XII. О студентѣ Московской семинаріи Пушкинѣ есть моя особая резолюція. Казанцева допустить къ слушанію академическихъ лекцій.— Прочее смотрѣно и утверждается“.

22 Сентября 1899 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи, Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Ака-

деміи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского и С. Глаголева, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ, И. Корсунскаго и В. Мышцына, отсутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: Предложеніе Ректора Академіи, Арсенія, Епископа Волоколамскаго: „По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи, честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію, или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“.

Справка: 1) По § 9 устава духовныхъ академіи „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава“.

2) По § 81 лит. в п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“ значителся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи:

1) *Преосвященнаго Никодима (Милаша)*, Епископа Далматинскаго и Истрійскаго, — во уваженіе ревностныхъ и плодотворныхъ ученыхъ трудовъ его по разработкѣ церковнаго права православныхъ помѣстныхъ церквей;

2) *Преосвященнаго Дмитрія*, Епископа Чигиринскаго, Ректора Кіевской Духовной Академіи,—во уваженіе свыше тридцатилѣтней многополезной профессорской дѣятельности его въ Кіевской Духовной Академіи и ученыхъ трудовъ по церковной исторіи;

3) *Преосвященнаго Антонія*, Епископа Чистопольскаго, Ректора Казанской Духовной Академіи,—во уваженіе къ плодотворной религіозно-просвѣтительной дѣятельности его, развившейся въ многочисленныхъ печатныхъ и проповѣдническихъ трудахъ;

4) *Преосвященнаго Бориса*, Епископа Ямбургскаго, Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи,—во уваженіе его учено-литературныхъ трудовъ по разработкѣ предметовъ богословскаго образованія;

5) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, Статскаго Совѣтника Павла *Горскаго-Платонова*, — во уваженіе къ плодотворной тридцатисемилѣтней профессорской дѣятельности его въ Академіи и ученымъ трудамъ по переводу и изъясненію Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта;

6) Заслуженнаго профессора Московской Духовной Академіи, Статскаго Совѣтника, Петра *Казанскаго*, — во уваженіе къ многополезной тридцатичетырехлѣтней профессорской дѣятельности его въ Академіи и трудамъ по переводу святоотеческихъ твореній; и

7) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Алексѣя *Лебедева*, — во уваженіе къ плодотворной двадцатилѣтней профессорской дѣятельности его въ Московской Духовной Академіи, ознаменованной обильными учеными трудами по исторіи церкви.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1899 г. Сент. 27. Согласенъ ходатайствовать“.

28 Сентября 1899 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Арсенія Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, В. Соколова, А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ, и П. Корсунскаго, не присутствовавшаго по болѣзни.

Въ собраніи семь помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ богословія, Михаилъ *Сменцовскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Братья Лихуды“. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣковъ. СПб. 1899 г.

Официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николай Каптеревъ и ординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палео-

графіей) и исторіи русской литературы Григорій Воскресенскій.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи Епископъ Арсеній, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“. 2) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи кандидата богословія Михаила Сменцовскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертации кандидата Сменцовскаго и копіи съ отзывомъ о ней профессоромъ Николаемъ Каптерева и Григорія Воскресенскаго.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1899 г. Окт. 12. Согласенъ ходатайствовать“.

1 октября 1899 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Арсенія Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоромъ: В. Ключевскаго, И. Корсунскаго и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семь, въ день воспоминанія объ основаніи Московскои Духовнои Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ церковной археологій и литургики Александромъ Голубцовымъ произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Объ особенностяхъ архіерейскаго служенія ли-

тургии съ точки зрѣнія древне-церковнаго обряда“, а секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 189⁸/₉ учебномъ году.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1899 г. Окт. 25. Смотрѣно“.

5 октября 1899 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ, и И. Корсунскаго, отсутствовавшаго по болѣзни.

Въ собраніи семь преподаватель Виѣанской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Иванъ *Артоболевскій* защищать представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Первое путешествіе Святаго Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія“. Т.—С.—Л.—1900 г. Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофанъ Муретовъ и бывшій заслуженный профессоръ Академіи Петръ Казанскій.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи Епископъ Арсеній, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Виѣанской духовной семинаріи, кандидата богословія, Ивана Артоболевскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертации кандидата Артоболевскаго и копіи съ отзывомъ о ней профессоръ Митрофана Муретова и Петра Казанскаго.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„1899 г. Окт. 25. Согласенъ, и нынѣ же вхожу въ Св. Синодъ съ означеннымъ въ постановленіи ходатайствомъ“.

12 октября 1899 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, И Корсунскаго, А. Введенскаго и С. Глаголева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1899 г. Сент. 4. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, а въ Московскую и Виѣанскую семинаріи препроводить копии сего указа“—указъ на имя Его Высокопреосвященства отъ 31 Августа текущаго года за № 5360:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшіи Правительствующиіи Синодъ слушали: предложенные Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 сего Августа: 1) Отзывъ Экзарха Болгарскаго, отъ 12 сего Августа за № 1077, въ коемъ объясняя, что Святѣйшимъ Синодомъ Болгарской церкви назначена окончившему курсъ Константинопольской духовной Семинаріи, іеродиакону Пларіону, родомъ изъ с. Цикнихора (Адрианопольскаго санджака), стипендія для продолженія образованія въ Московской Духовной Академіи, ходатайствуетъ, о зачисленіи его въ число студентовъ названной Академіи, 2) прошеніе четырехъ греческихъ уроженцевъ—Димитрія Синкаки, Николая Ангелиди, Филиппа Іоанну и Георгія Екатеринуди, присланныхъ Блаженнѣйшимъ патріархомъ Іерусалимскимъ Даміаномъ для опредѣленія въ духовныя семинаріи, о зачисленіи ихъ въ число воспитанниковъ Московской или Виѣанской духовныхъ Семинаріи и 3) прошеніе бывшаго студента Московской Духовной Академіи, сербскаго уроженца Ивана Кастратовича о разрѣшеніи ему, уволенному изъ Академіи за малоуспѣшность, явившуюся слѣдствіемъ его болѣзненнаго состоянія, вновь поступить въ число студентовъ названной Академіи, и отзывъ Ректора Московской Духовной Академіи отъ 18 сего Августа за № 176, въ коемъ, удостовѣряя, что Кастратовичъ дѣйствительно уволенъ изъ Академіи за малоуспѣшность, какъ получившіи неудовлетворительныя баллы

по четыремъ предметамъ втораго курса и по двумъ предметамъ перваго курса, и свидѣтельствуя о болѣзненномъ состояніи его, просителя, и о благонадежности его въ бытность студентомъ извѣщаетъ, что онъ заслуживаетъ милости—обратнаго приѣма въ Академію. Приказали: Разсмотрѣвъ означенные прошенія и отзывы Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи допустить окончившаго курсъ Константинопольской духовной семинаріи, болгарскаго уроженца *іеродіакона Илариона* къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ воспитанниковъ I курса съ примѣненіемъ къ нему изложенныхъ въ Синодальномъ постановленіи отъ 11 марта—5 апрѣля 1869 года льготъ; 2) разрѣшить Правленіямъ Московской и Виѣанской духовныхъ семинарій допустить греческихъ уроженцевъ Дмитрія Синкаки и Николая Ангелиди—въ Московскую Семинарію, а Филиппа Іоанну и Георгія Екатеринуди—въ Виѣанскую Семинарію,—къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число семинарскихъ воспитанниковъ въ соотвѣтствующіе познаніямъ ихъ классы, съ примѣненіемъ ко всѣмъ имъ изложенныхъ въ Синодальномъ постановленіи, отъ 11 марта—5 апрѣля 1869 года, льготъ и съ предоставленіемъ Правленіямъ Семинарій, въ случаѣ, если означенные иностранцы, по испытаніи, будутъ приняты въ число семинарскихъ воспитанниковъ, возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайства о назначеніи имъ стипендій изъ Синодальныхъ средствъ и 3) разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи принять въ число студентовъ оной уволеннаго за малоуспѣшность изъ II курса сей Академіи сербскаго уроженца *Ивана Кастратовича*; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1899 г. Сент. 6. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 Сентября за № 5375:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, прошеніе болгарскаго уроженца, окончившаго курсъ Одесской духовной Семинаріи съ званіемъ студента, стипендіата

Болгарскаго Святѣйшаго Синода *Стефана Бунтовникова* о принятіи его въ число студептовъ Московской Духовной Академіи. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное прошеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи допустить студента Одесской духовной Семинаріи, болгарскаго уроженца Стефана Бунтовникова къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ студентовъ, съ примѣненіемъ къ нему изложенныхъ въ Синодальномъ постановленіи, отъ ^{11 марта}_{5 апрѣля} 1869 года, льготъ; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ семинарскаго аттестата Бунтовникова, отъ 23 іюня сего года за № 458.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1899 г. Октября 1. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 сентября за № 5974:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поступившія на имя Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора прошенія болгарскихъ уроженцевъ: окончившаго курсъ Самоковской духовной Семинаріи *Христо Вергова* о разрѣшеніи ему поступить въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, съ содержаніемъ его въ теченіе академическаго курса на счетъ назначенной ему Священнымъ Синодомъ Болгарской церкви стипендіи, и окончившаго курсъ Старо-Загорскаго окружнаго четырехкласснаго училища Ивана Шиварова о разрѣшеніи ему поступить въ число воспитанниковъ Черниговской духовной Семинаріи, съ содержаніемъ его въ Семинаріи на свои средства. Приказали: Разсмотрѣвъ означенныя прошенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи и Правленію Черниговской духовной Семинаріи допустить болгарскихъ уроженцевъ Вергова и Шиварова къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія Вергова въ число студентовъ I курса Академіи, а Шиварова въ число воспитанниковъ семинаріи въ соотвѣтствующій познаніямъ его классъ, съ примѣненіемъ къ нимъ предоставленныхъ иностранцамъ льготъ и съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ принятія ихъ въ названныя учебныя заведенія, первый воспитывался на счетъ стипендіи, назначенной ему Священнымъ Синодомъ Болгарской Церкви, а вто-

рой на собственные средства; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Епископу Черниговскому указы, съ приложеніемъ документовъ Вергова и Шиварова“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ Совѣта Академіи:

а) за 30 августа 1899 года: „1899 г. Сент. 10. Сверхъ 52 студентовъ семинарій, о принятіи которыхъ въ Академію ходатайствуетъ Совѣтъ академической, принять въ число студентовъ Академіи I курса еще Заозерскаго Александра и Пушкина Бориса—волонтеровъ Московской Семинаріи и священника Никитина Тихова изъ волонтеровъ Воронежской Семинаріи. Прочее утверждается“.

б) за 31 августа: „1899 г. Сент. 21. По ст. IX. Дѣйствительные студенты Академіи: Пшевичниковъ, Масинъ, Кохановичъ, Предтечевскій, Германиди, Кириако и Кушевичъ утверждаютъ въ степени кандидата богословія. По ст. IX. О студентѣ Московской Семинаріи Пушкинѣ есть моя особая резолюція. Ка занцева допустить къ слушанію лекцій. Прочее утверждается“.

Справка: Резолюціи Его Высокопреосвященства тѣмъ лицамъ, коихъ они касаются, и Правленію Академіи, для зависящихъ распоряженій,—сообщены.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Николая Пшевичникова, Павла Масина, Феодора Кохановича, Василія Предтечевскаго, Ивана Германиди, Евстратія Кириако и Ксенофонта Кушевича въ степени кандидата богословія увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

III. а) Резолюцію Его Высокопреосвященства на докладной запискѣ о матеріальномъ положеніи издаваемого при Московской Духовной Академіи журнала „Богословскій Вѣстникъ“, представленной Его Высокопреосвященству редакторомъ журнала, экстраординарнымъ профессоромъ Академіи Анатолиемъ Спасскимъ: „1899 г. Сент. 12. По содержанію сей записки желательно выслушать мнѣніе Совѣта Академіи“.

б) Докладную записку редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ экстраординарнаго профессора Анатолия Спасскаго о матеріальномъ положеніи журнала.

Опредѣлили: Удостоверяя правильность изложенныхъ въ запискѣ данныхъ какъ относительно матеріальнаго положенія академическаго журнала со времени его основанія, такъ и относительно настоящаго состоянія книжнаго при Академіи склада, и вполнѣ раздѣляя мнѣніе редакціи о единственно возможномъ выходѣ изъ матеріальныхъ затрудненій, почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство принять издательское дѣло Академіи подъ свое покровительство и оказать ему помощь назначеніемъ ежегодной, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, субсидіи изъ суммъ Московской каведры въ предположенномъ редакціею размѣрѣ 3000 рублей въ годъ.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 6 сентября за № 5997: „По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода 27 августа 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Аванасій Грановскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Полтавскую духовную Семинарію“.

б) отъ 10 сентября за № 6064: „По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода 2 сентября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Александръ Заозерскій* опредѣленъ на должность преподавателя всеобщей и русской гражданской исторіи въ Архангельскую духовную Семинарію“.

в) отъ 15 сентября за № 6108: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 сентября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Алексѣй Смирновъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Благовѣщенскую духовную Семинарію“.

г) отъ 16 сентября за № 6135: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 сентября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Николай Нарбековъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковнославянскаго языковъ въ старшіе классы Озургетскаго духовнаго училища“.

д) отъ 16 сентября за № 6140: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 сентября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Алекскій Литкевичъ*, состоявшій доселѣ надзирателемъ въ Харьковской духовной Семинаріи, опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Сумское духовное училище“.

е) отъ 23 сентября за № 6263: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 сентября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Константинъ Старокотлицкій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Ишимскаго духовнаго училища, а назначенный 12 августа на эту вакансію кандидатъ Московской духовной Академіи *Николай Державинъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ даннаго ему назначенія“.

ж) отъ 24 сентября за № 6277: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 сентября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Яковъ Сперанскій* опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Ставропольскую духовную Семинарію“.

з) отъ 30 сентября за № 6480: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 23 сентября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской Духовной Академіи *Яковъ Достойновъ*, назначенный 13 мая текущаго года на должность помощника инспектора въ Волынскую духовную Семинарію, за неявкой къ мѣсту службы, освобожденъ отъ даннаго ему назначенія, а на эту вакансію опредѣленъ кандидатъ Московской же Духовной Академіи *Георгій Яржемскій*, состоящій надзирателемъ въ Клеванскомъ духовномъ училищѣ“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначенія ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ сентябрѣ мѣ-

сяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что а) *по болѣзми*: ординарный профессоръ Иванъ Корсунскій опустили 8 лекцій; исправляющій должность доцента Николай Городенскій 4 лекціи, ординарные профессора Николай Каптеревъ и Григорій Воскресенскій, экстраординарный профессоръ Василій Мышцынъ и доцентъ Иванъ Андреевъ—по 2 лекціи и Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ — 1 лекцію; б) *по нахожденію въ отпуску*: исправляющій должность доцента Илья Громогласовъ—4 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта Академіи.

VI. Представленный экстраординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣемъ *Глаголевымъ* отчетъ о занятіяхъ въ теченіи заграничной командировки въ 1898—1899 учебномъ году:

„Я осмѣлился просить Совѣтъ Академіи о командированіи меня за границу для выполненія давно намѣченной мною цѣли—написанія книги по исторіи религіи, въ которой религіозныя судьбы человѣчества истолковывались бы съ православной точки зрѣнія. Правда, на западѣ нѣтъ такихъ изслѣдованій, потому что западъ неправославенъ, и курсы по исторіи религіи нашихъ западныхъ сосѣдей мало отвѣчаютъ православной философіи исторіи, но на западѣ имѣется множество пособій, которыя даютъ полную возможность провѣрить и отвергнуть предлагаемую тамъ философію религіозной исторіи человѣчества и даютъ матеріаль для постройки иного фундамента науки, который, полагаю, и есть единственно надежный.

Для изученія этихъ пособій я и обратился на западъ. Я намѣтилъ два пункта — Берлинъ и Парижъ и провелъ въ Берлинѣ зимній, а въ Парижѣ лѣтній семестръ ^{98/99} года. Въ Берлинѣ исторія религіи въ системѣ обученія имѣетъ служебное значеніе, но въ Парижѣ этой исторіи въ преподаваніи отведено широкое мѣсто, и читаются обширные курсы и о вѣрованіяхъ отдѣльныхъ народовъ въ отдѣльныя эпохи (финикянъ, египтянъ IV—V дин.) и о частныхъ сторонахъ религіи (символика древнихъ религіи и т. п.). Я посѣщалъ многіе изъ подобныхъ курсовъ. Они имѣли такой характеръ, что слушатель узнавалъ на лекціяхъ не только выводы и основанія этихъ выводовъ по тѣмъ или другимъ во-

просамъ, но въ значительной мѣрѣ выясняли себѣ и весь тотъ путь, которымъ лекторъ доходилъ до своихъ выводовъ, такъ какъ лекціи предлагались слушателямъ въ довольно черновомъ видѣ: лекторъ приносилъ съ собою всѣ книги, картины, рукописи, на основаніи которыхъ дѣлалъ свое сообщеніе, и разбирался въ матеріалѣ, такъ сказать, предъ глазами слушателей. Для студентовъ, конечно, такой способъ чтенія не можетъ быть удобнымъ, но курсы по исторіи религіи—хотя имѣются и при Университетѣ—не факультетскіе и предназначаются не для студентовъ, а скорѣе для тѣхъ, которые сами намѣрены непосредственно заняться научнымъ обследованіемъ предлагаемыхъ въ чтеніяхъ вопросовъ. Для такихъ слушателей приемы чтенія парижскихъ лекторовъ являются наиболѣе удобными. Полезными эти чтенія были и для меня.

Но главнымъ образомъ изученіемъ исторіи религіи я занимался въ библіотекахъ и музеяхъ германской и французской столицъ. Въ Берлинѣ—въ королевской и университетской библіотекахъ и въ королевской и академической читальняхъ, въ Парижѣ—въ библіотекахъ національной, св. Жевьевы и особенно въ библіотекѣ музея Гимэ. Весьма полезными для меня были музеи: въ Берлинѣ—новый королевскій и этнографическій, въ Парижѣ—Гимэ и музей Лувра и въ С.-Жерменѣ—музей національныхъ древностей (я посѣщалъ и еще нѣкоторые музеи и старался извлекать изъ нихъ полезное, но они не имѣли для меня существеннаго значенія).

Я отправился за границу съ опредѣленною программою вопросовъ, возможнаго разрѣшенія которыхъ и хотѣлъ искать. Я лично давно пришелъ къ заключенію, что исторія религіи должна входить въ составъ высшаго богословскаго и историческаго образованія, какъ самостоятельная наука, въ различныхъ цѣляхъ (научно-богословскихъ, апологетическихъ, историческихъ) и на западѣ я нашелъ, что здѣсь въ однихъ мѣстахъ признана практическая, въ другихъ—научная важность этого изученія. Въ протестантской Германіи изученіе исторіи религіи связано съ дѣломъ миссіонерства, во Франціи изученіе религіи имѣетъ отвлеченно-научныя цѣли (выясненіе существенныхъ вопросовъ о религіи).

Мною при предварительномъ изученіи религіи были со-

ставлены гипотезы и предположенія, которыя я хотѣлъ изслѣдовать и провѣрить. Многое провѣрить оказалось невозможнымъ или труднымъ, отъ нѣкоторыхъ предположеній при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ пришлось отказаться, наконецъ для нѣкоторыхъ теорій, которыя я ранѣе считалъ истинными, мнѣ удалось встрѣтить новыя серьезныя основанія. Такъ, я ранѣе предполагалъ, что египетская религія имѣетъ свой корень въ ассиро-вавилонской. Прямыхъ доказательствъ этого я не нашелъ (имѣются частные факты), но я ознакомился съ новою для меня и сильною аргументаціею въ доказательство вавилонскаго происхожденія египетской культуры. Точно также я всегда предполагалъ, что буддійское вѣроученіе обыкновенно въ курсахъ идеализируютъ и искажаютъ, сообщая ему гораздо болѣе сходства съ христіанствомъ, чѣмъ сколько оно имѣетъ въ дѣйствительности. Думаю, что всякій, кто возьметъ на себя трудъ ознакомиться съ буддизмомъ по памятникамъ музея Гимэ и при руководствѣ соотвѣтствующей литературы, будетъ въ состояніи сказать многое въ защиту этого предположенія. Но нѣкоторые факты меня удивили. Я полагаю, что изслѣдованія послѣдняго времени представили много основаній для утвержденія, что маизензмъ заимствовалъ многое отъ евреевъ (даже допустимъ у вавилонянъ). Эпоху заимствованій опредѣлить трудно. Новое, что я узналъ въ этомъ году, только болѣе въ моихъ глазахъ подтверждаетъ этотъ тезисъ, но однакъ вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ пришлось убѣдиться, что очень многіе ученые не сочувствуютъ этому взгляду. Я старался понять аргументацію этихъ многихъ. Повидимому, она безусловно не выдерживаетъ критики. Неужели въ данномъ случаѣ отрицателями руководить только вражда къ Библии?

Приходилось мнѣ при занятіяхъ встрѣчаться съ многимъ новымъ и неожиданнымъ. Такъ я желалъ ознакомиться съ религіями Индіи по древнѣйшимъ памятникамъ. Оказалось, что таковыхъ не существуетъ. По связи я обратился къ изслѣдованію религиозныхъ памятниковъ другихъ арійскихъ народовъ и мнѣ пришлось убѣдиться, что идолопоклонство у всѣхъ арійскихъ народовъ имѣетъ за собою не долгую исторію и есть явленіе сравнительно новое. Я думаю теперь, что имѣется достаточное количество неопровержимыхъ данныхъ, что древнѣйшіе арійцы не были идолопоклонниками.

Подобнымъ образомъ мнѣ пришлось случайно остановиться на теоріи обожествленія силъ природы—теоріи натуралистическихъ религій. Вниманіе мое сначала остановилось на томъ, что персонификація силъ и предметовъ природы, напр., солнца, въ греко-римской культурѣ есть явленіе очень позднее (императорская эпоха). Я обратился къ другимъ религіямъ и оказалось, что натуралистическое толкованіе къ ихъ древнѣйшимъ формамъ также совершенно неприменимо. Скорѣе факты и памятники говорятъ въ пользу отчасти египетской теоріи развитія религіи (обожествленіе умершихъ людей), отчасти въ пользу шеллингианской (исторической), но никакъ не въ пользу рационализма и натурализма. Египетизмъ и шеллингианство постольку лишь подтверждаются фактами, поскольку эти теоріи не только не стоятъ въ противорѣчіи съ библейскими представленіями, но разъясняютъ ихъ (напримѣръ, Премудр. Соломона XIV, 15).

Изученіе памятниковъ религіозной древности открыло мнѣ еще то, что мало останавливало на себѣ вниманія при чтеніи курсовъ и монографій—фактъ необыкновенно широкаго синкретизма религіозныхъ вѣрованій съ древнѣйшихъ эпохъ. Сходства вѣрованій въ различныхъ религіяхъ, конечно, нельзя не замѣтить даже и при поверхностномъ изученіи; но для усмотрѣннаго такимъ образомъ сходства издавна находили совершенно достаточными теоріи психическаго параллелизма и сходства историческихъ условій. Безспорно, эти факторы играли громадную роль въ образованіи аналогическихъ вѣрованій и культовъ, но безспоренъ также фактъ религіозныхъ заимствованій однихъ народовъ у другихъ съ древнѣйшихъ временъ. Молитвенныя мельницы буддистовъ находятся въ Египтѣ, финикіяне несомнѣнно разносили по старому свѣту и свои вѣрованія и вѣрованія другихъ народовъ (важныя данныя представляютъ новѣйшія находки въ Карфагенѣ). Наконецъ, памятники до-колумбианскихъ Перу и Мексики не оставляютъ сомнѣній о религіозныхъ сношеніяхъ стараго свѣта съ новымъ за долго до Колумба.

Памятники религіозной древности постоянно еще подчеркиваютъ то, что мало принималось во вниманіе изслѣдователями, что естественныя религіи не имѣли окаменѣлыхъ и прочно установившихся формъ, но представляли собою *процессъ*, находились въ непрерывномъ измѣненіи. Исключе-

нія изъ этого правила—упроченіе релігіозныхъ традицій есть явленіе сравнительно рѣдкое и позднѣйшее.

Результатомъ моихъ занятій по исторіи релігій согласно моему плану должна явиться книга—исторія релігій. Я хорошо понимаю, что для книги было бы лучше, еслибы я помедлилъ ея изданіемъ, но, мнѣ кажется, что есть большая нужда въ курсѣ „исторіи релігій“, какъ вспомогательномъ пособіи при изученіи трактата о релігии во „Введеніи въ богословіе“, и мнѣ думается, что если я ее напечатаю скорѣе, то скорѣе могу получить отъ компетентныхъ лицъ и полезныя указанія и замѣчанія относительно моихъ взглядовъ и этими указаніями могу воспользоваться въ будущемъ. Вотъ, почему я думаю въ близкомъ времени приступить къ изданію моей работы.

Намѣтивъ себѣ главною задачею изученіе судебъ релігии въ родѣ человѣческомъ, я въ отчетномъ году старался удовлетворять и другимъ запросамъ, которые необходимо должны были явиться у преподавателя православнаго богословія, получившаго возможность ознакомиться съ инославными богословскими школами. Постановка преподаванія богословія, изученіе того, что у насъ называется Введеніемъ въ Богословіе, понятно, никакимъ образомъ не могли быть мною игнорируемы. Для меня было въ высшей степени поучительно и интересно ознакомиться съ особенностями богословскаго преподаванія въ заграничныхъ школахъ независимо отъ вѣроисповѣдныхъ различій. Многое, что пришлось наблюдать, вызывало на серьезныя размышленія. Такъ въ протестантскихъ Университетахъ на богословскихъ факультетахъ безусловно не преподаются никакихъ другихъ наукъ, кромѣ богословскихъ. То содержаніе, которое у насъ вкладывается въ „Введеніе въ Богословіе“, у нихъ обнимаетъ первую часть догматики, энциклопедію богословія, исторію релігій и еще нѣкоторые частныя курсы. Отдѣльныя отрасли Богословія не размежеваны между профессорами неизмѣннымъ образомъ: въ каждый новый семестръ у профессоровъ происходитъ перераспредѣленіе преподаваемыхъ наукъ. Такъ, напр., въ Берлинѣ Пфлейдереръ, который у насъ преимущественно извѣстенъ, какъ авторъ философіи релігии и который нѣкогда и читалъ ее главнымъ образомъ, теперь читаетъ о посланіяхъ апост. Павла къ Римлянамъ и къ Галатамъ. Адольфъ